II 1977

5 1 4

ТУ 19—32—73

0

4

ДИАФИЛЬМ

04—2—201

ЭЛЬ ГРЕКО

1541 — 1614

Доменико Теотокопули, прозванный из-за его греческого происхождения ЭЛЬ ГРЕКО, — одинокая и удивительная фигура мировой живописи. Уроженец острова Крит, он переселился в Италию и затем навсегда уехал в Испанию, которая стала его второй родиной. В творчестве Греко сочетаются традиции византийской, итальянской и испанской культур. Оно развивалось на рубеже между двумя великими художественными эпохами — Возрождением и XVII веком.

В Италии искусство Греко впитало достижения позднеренессансной культуры. Он был, вероятно, учеником Тициана. В его ранних работах видна зависимость от венецианской школы.

„Исцеление слепого".

„Мальчик, раздувающий лучину“.

В 1577 году Эль Греко приехал в Испанию. Отвергнутый королевским двором, он навсегда поселился в уединенном Толедо – приюте старой феодальной аристократии. Он полюбил этот древний город, и толедцы платили ему горячим признанием.

„Вид Толедо“. Фрагмент.

Картины Греко создают впечатление ослепительных видений, то трагически-смятенных, то радостно-ликующих.

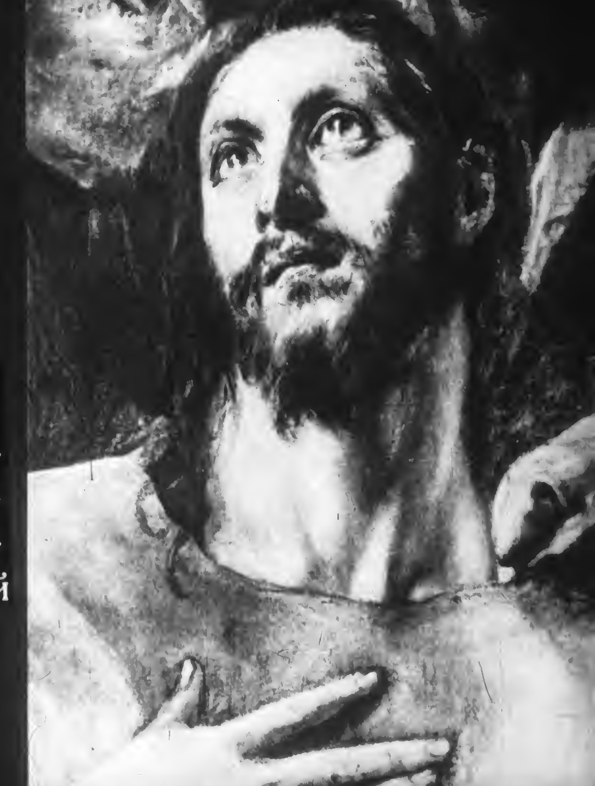

„Поклонение пастухов“.

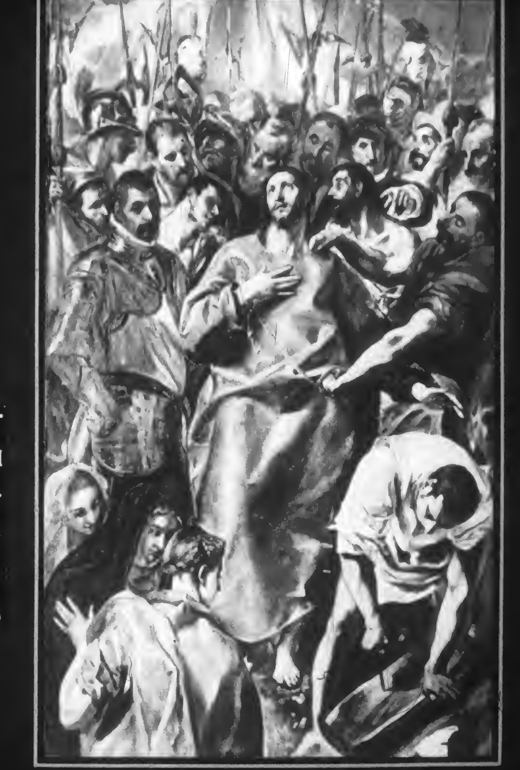

Но изощренная фантазия не заслоняет реальности глубокого человеческого чувства. Краски сине-стальные и лимонно-желтые, огненно-красные и изумрудные словно излучают внутренний свет.

Одухотворенность образов Греко лишена героического начала, вдохновлявшего мастеров Возрождения. Удел его героев—покорность высшей мистической силе.

В картине „Снятие одежды с Христа“ сложная гамма человеческих переживаний объединена общим чувством неотвратимой гибели главного героя.

Каждая голова является законченным психологическим этюдом. Искаженное, полубезумное лицо одного из разбойников...

И окаменевшие, подавленные горем Богоматерь и Мария Магдалина, которые не могут оторвать глаз от орудия казни.

Затаенной печалью веет от картины „Святое семейство“, наполненной кристальным блеском холодных красок.

Над всем главенствует изображение Марии, болезненной, усталой, почти некрасивой.

Жест персонажей Греко—это жест переживания, а не действия. В нем есть что-то недосказанное, будто замирающее.

В торжественную композицию огромной алтарной картины претворена художником средневековая легенда о чудесном погребении святыми Августином и Стефаном благочестивого графа Оргаса.

В многозвучном аккорде сливаются тема жизни и смерти, реальное и воображаемое... Чуду, происходящему на земле, сопутствует чудо на небесах.

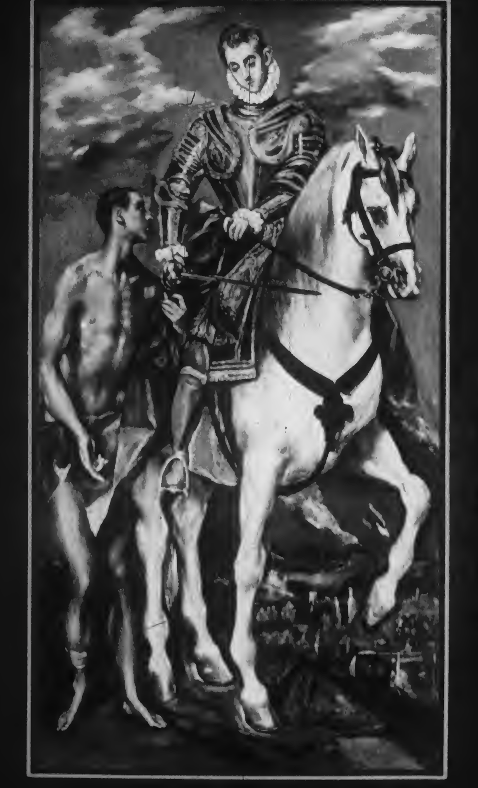
Нигде у Греко глубокая нежность и скорбь не были выражены с такой человечностью.

Среди участников траурной мессы — дворяне Толедо, духовные лица, монахи. Все это портреты современников художника.

Многие из его друзей узнавали себя в алтарной картине.

И снова мир мечты и реальности... Изображение святого Мартина, который отдает половину своего плаща нищему, возносится над городом с его призрачной жизнью.

Задумчив ушедший в себя хрупкий юноша – рыцарь Мартин.

Интенсивная жизнь духа освещает изображения святых Греко. Он писал их по-разному. Условен и драматичен апостол Петр.

У него скорбное лицо со взглядом, как бы стремящимся постичь неведомое.

Напротив, изображение святого Евгения — воплощение достоинства и мудрости — настолько реально, что оно напоминает портрет.

Удивительна сила выразительности образа святого Иеронима – изможденного старца с горящим взором, облаченного в пронзительно розовато-малиновую кардинальскую мантию.

Картина „Апостолы Петр и Павел“ – своего рода напряженный внутренний диалог, где огромную роль играет язык жестов. Противопоставлены два темперамента, два характера.

Кроткий, скромный
Петр...

...и убежденный, страстный проповедник Павел.

Огромным душевным богатством насытил Эль Греко портретное искусство Испании. Он заостряет черты характера. И когда его субъективная трактовка совпадает с реальной сущностью изображаемого человека, художественное воздействие образов возрастает необычайно.

На портретах Греко броня внешней бесстрастности скрывает истинные чувства толедцев — аристократов и теологов, поэтов и ученых. Чужестранец, он остро почувствовал этот характерный для Испании тип людей и их манеру держаться.

Портрет рыцаря с рукой на груди.

Портрет неизвестного.

Перед нами олицетворение мыслящей Испании той эпохи, с ее приверженностью возвышенным идеалам, которые разрушала жестокая действительность.

Высокомерен и суров главный инквизитор Ниньо де Гевара в изображении Эль Греко. Сила этого портрета – в его достоверности.

Пронизывающий взгляд, устремленный сквозь темные роговые очки, обнаруживает неумолимую беспощадность инквизитора.

Напротив, образ поэта Ортенсио Парависино светел и чист. Во всем его облике, непринужденной позе, жесте нервных рук — внутренняя свобода.

Греко редко писал женские портреты. Существует предположение, что эта молодая, изящная женщина – возлюбленная художника, мать его сына.

Портрет
дамы
в мехах.

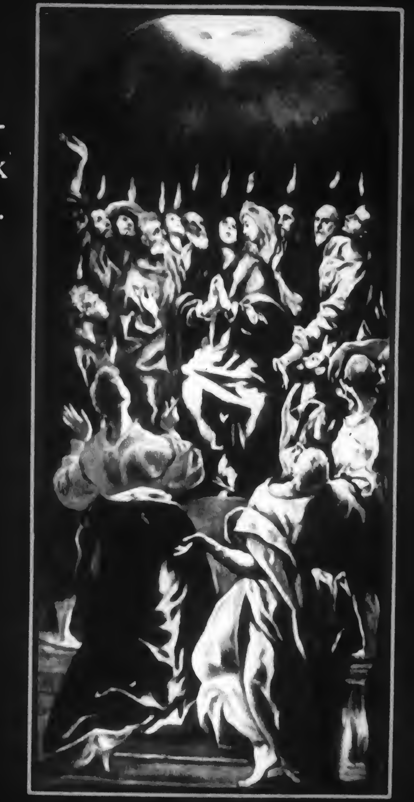
В поздних произведениях Греко нарастает трагическое мироощущение. Чувство обреченности приобретает волнующую силу. Именно в Испании в период крушения империи, торжества феодальной реакции и всеобщего разлада искусству мастера суждено стать наглядным воплощением духовной катастрофы, завершающей эпоху Возрождения. Его художественный язык достигает поразительной для своего времени смелости.

В вытянутых по вертикали полотнах изображение кажется безграничным, ускользающим от человеческого глаза.

„Святой Иосиф с младенцем Христом".

Фигуры то напоминают взвивающиеся к небу языки пламени...

„Сошествие святого духа“.

...то подобны отражениям в воде или удлиненным расплывчатым теням.

„Вознесение Марии“.

Одежды и драпировки, окутывающие бесплотные тела, как бы живут своей жизнью, подчиняясь особому ритму движения.

„Встреча Марии с Елизаветой".

Ослепительный свет разрушает материальность форм, делает краски зыбкими и мерцающими.

„Обручение Марии“.

В картине „Лаокоон" создается причудливый, словно возникающий в тяжелом сновидении образ. Античные герои-атлеты превращены в христианских мучеников, с покорным смирением принимающих божественную кару.

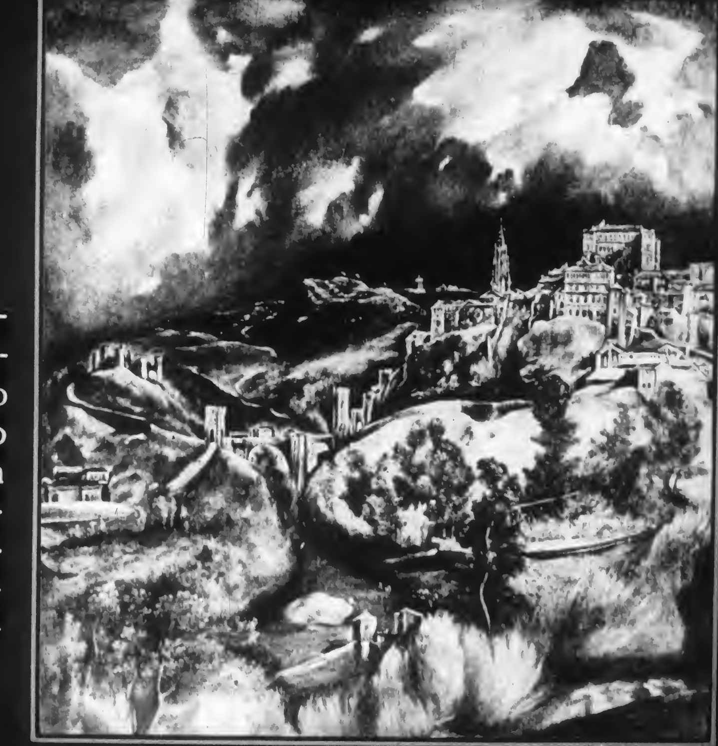

Полотна Греко не похожи на традиционные произведения церковного искусства. Сцена из Апокалипсиса полна страстного возбуждения. Это патетический образ воскресения праведных душ.

„Снятие пятой печати".

Искажение форм и резкая экспрессия отражают в искусстве Греко дух кризисной эпохи.

Тревогой полно одно из поздних изображений любимого им Толедо. Словно отлитый из серебра силуэт города ловит отсвет простертого над ним грандиозного и смятенного неба.

ЭЛЬ ГРЕКО умер в 1614 году. Долгое время он был совершенно забыт. Подлинное открытие его творчества произошло лишь в начале XX века.

Стремление к повышенной и субъективной духовности не закрыло от него впечатлений действительного мира. Огромное напряжение чувств и высокая мера душевной красоты составляют притягательную силу его искусства.

КОНЕЦ

Автор кандидат искусствоведения
Т. Каптерева
Консультант доктор искусствоведения
А. Чегодаев
Художник-оформитель Ж. Гиричева
Редактор М. Минц

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-126-70
Черно-белый 0-20